Глава 333.

Несправедливость.

- Что ты делаешь?! Прекрати!- Он был огорчен, его лицо покраснело. Он никогда не встречал такой смелой женщины, как эта: «Вы не можете просто так взять и раздеться перед парнем! Или вы делаете это достаточно часто?»

- Н-нет…, - фыркнула, Ян Руцинь, и ее глаза наполнились слезами. О боже, сейчас слезы хлынут, как из водопровода. Пьяная Ян Руцинь всегда была плаксой: «Я-я чувствительная ... Не кричи на меня».

Хо Цюдун запаниковал. Единственное, что он мог сделать, это заключить ее в свои объятья. Он успокаивающе потер рукой ей по спине.

- Извините, я больше не буду кричать, обещаю. Вы можете снимать свою одежду, сколько хотите, и я не буду возражать. Разграбьте мой дом и возьмите мое достоинство, мне тоже все равно. Просто… просто не плачь из-за меня, хорошо? - Быстро выдохнул он. Слезы. Слезы были его единственной слабостью. Он не мог этого вынести, когда видел плачущую женщину. Он не знал, как правильно реагировать.

Ян Руцинь успокоилась и крепко обняла его в ответ. Ей нужно было это объятие, больше всего на свете, особенно после того, как она столкнулась с Юй Пинлуо в клубе. Он был в VIP-комнате, а она возвращалась из ванной. Он не видел ее, но она его видела. Его окружали друзья, но он пил сам. Даже, несмотря на то, что рядом с ним часто появлялись женщины, отчаянно ищущие его внимания, он не одарил их даже взглядом.

Она не видела его несколько лет. И когда судьба снова столкнула ее с ним без предупреждения, боль вернулась. Единственный способ, которым она знала, как справиться с болью, это то, чему она научилась из фильмов: пить до умопомрачения.

После того, как Ян Фэн и Чжао Лайфи ушли, Ян Руцинь осталась одна. Мысль о Юй Пинлуо все еще вертелась в ее голове. Ей хотелось отвлечься, поэтому она пошла в Церулеанские водные павильоны, переоделась и направилась в клуб. Она не думала, что он будет там.

- Будете ли вы ждать, пока я закончу душ?- Ее голос был тихим и мягким, словно нерешительный ребенок, просящий лечь спать с родителями после кошмара. Она была тем ребенком, скрывающимся за дверью.

- Конечно. Все для тебя, - ответил Хо Цюдун, не задумываясь. Слова, естественно, покинули его рот, и когда он пожалел об этом, было уже слишком поздно. Он только надеялся, что она проснется завтра и забудет об этом. В конце концов, она все еще была пьяна.

- А теперь иди и прими душ? Я подожду тебя снаружи.- Он снова обнял ее и позволил ей

сделать свое дело.

Она снова начала снимать одежду.

Хо Цюдун обернулся достаточно быстро, и увидел, как она отбрасывает свою одежду в сторону. Как и настоящий джентльмен, которым он был, он ушел, не взглянув и не фантазируя о ее теле супермодели. Он закрыл за собой дверь и рухнул на диван.

Какая безумная ночь!

Он задавался вопросом, должен ли он рассказать своему боссу об этом. Ян Руцинь была лучшим другом Чжао Лайфи. Но что, если она не хочет, чтобы президент знал? Не лучше ли сказать правду?

Ангел и дьявол на его плечах спорили между собой, и не могли достигнуть консенсуса в этом вопросе. В конце концов, он разочаровано прошел в гостевую спальню и начал менять одеяла и чехлы для матрасов. К тому времени, как он закончил укладывать подушки, она, наконец, вышла из душа.

Хо Цюдун старался не пожирать ее взглядом. Но он понял, что его идея дать ей шорты, была плохой идеей. Он мог видеть ее ноги, простирающиеся на многие мили. Они были стройные, мускулистые, но все еще очень женственные и привлекательные. Он отвел взгляд, прежде чем она что-то поняла.

- Мы не спим вместе?

Хо Цюдун чуть не подавился собственной слюной: «Н-нет. Мы нет». Он кашлянул, стуча себя в грудь. Он старался не думать о цитате: «Пьяный ум говорит трезвым сердцем».

- Ой,- снова расстроилась Ян Руцинь без видимой причины.

Хо Цюдун планировал не поддаваться ее капризам: «Маленький олененок, ты уже взрослый. Ты не можешь спать с посторонними мужчинами», - упрекнул он ее, подойдя к ней и направляя к свежеорганизованной кровати. Он откинул одеяло и позволил ей залезть внутрь, затем бережно ее укрыл.

- Маленький олененок ...? - устало переспросила она, зевая и потягиваясь, дурацкая улыбка играла на ее губах. Он не знал, откуда пришло это прозвище. Для него она выглядела как очаровательный олененок, безобидный и изящный, но слишком хороший для этого мира.

Его румянец достиг даже его ушей. Он не был так взволнован в течение долгого времени.

- З-закрывай глаза и засыпай. - Он запнулся, поднеся свои большие руки к ее глазам.

Она что-то бормотала, закрывая глаза: «Вы знаете ...» она замолчала, становясь все более и более сонной: «Большие руки…»

- Что?- спросил он ее, смущенный и взволнованный, что она все еще говорила. Он хотел, чтобы он мог похоронить себя в яме после прозвища, которое он только что дал ей.

«Большие руки… большие…» - Она уснула, оставив его смущенным и сбитым с толку тем, что она собиралась сказать дальше.

- - - - -

Ян Фэн проснулся утром первым - как это обычно и было. Он чувствовал что-то в своих волосах и проснулся лежа на спине. Моргая и щурясь, он, наконец, заметил мягкую подушку, на которой лежал. Он сглотнул и изо всех сил старался сдержать нарастающий ужас, ведь он лежал на двух ... холмах. Вырвавшись из ее рук, он испустил вялый вздох. День 109 холодного утреннего душа.

- Мм, доброе утро, жена. - Чжао Лайфи тихо зевнула и застонала от боли. Ее грудь болела от неудобного сна. Ей было лень открывать глаза, забросив одну ногу на одеяло, она обняла его, как подушку.

Небрежное лицо Ян Фэна ожесточилось: «Жена?»

- Да, псевдоним останется. - Она вздрогнула от холода. Обычно она просыпалась от теплоты его тела. Это утро было особенно холодным. Где был ее личный обогреватель?

- Тогда как я должен тебя называть? Муженек? – Спросил он с сарказмом, его губы сужались в прямую линию. Она закрыла глаза и помахала ему: «Что с этим не так?»

- Я не жена.

- Но ты ведешь себя как одна из них. - Дерзко сказала она, открывая глаза и одаривая его улыбкой. Она широко раскрыла руки: «Я хочу, чтоб ты меня обнял».

Ян Фэн прищурился. Независимо от его отношения, он обнял ее. Роботизированный, он обнял ее и чмокнул в щеку.

- Ну, я не.- холодно сказал он.

Чжао Лайфи напевал в ответ, наслаждаясь его жаром. Она прижалась к нему в объятиях и, тем самым, успешно втянула его обратно в кровать вместе с собой.

Она перекинула ногу на его тело и обняла его: «Да, да, ты не». С готовностью сказала Лайфи, чтобы он мог оставаться с ней в постели весь день. По правде говоря, она не хотела идти сегодня на работу, особенно если бы не сердитый вице-президент, готовый приветствовать ее пассивно-агрессивной улыбкой.

- И ты перестанешь называть меня так.

- Хм, да, да, я буду.

- И ты будешь вести себя хорошо, когда придет доктор.

- Я всегда веду себя хорошо.

- И ты потратишь мои деньги.

- Нет. Нет, я не буду этого делать, - засмеялась Чжао Лайфи, уткнувшись лицом в его шею, она прижалась к нему ближе. - Этот трюк никогда не сработает.

- Технически, вы уже используете мои деньги, так как наши счета были объединены.- Напевал Ян Фэн в ответ. Его отвлекли пряди волос, которые он поднял и закатал в пальцах.

Пока она продолжала обнимать его, как будто от этого зависела ее жизнь, он был готов провести с ней все утро. А она была просто хладнокровным животным, ищущим тепло.

- И технически я использую свои собственные деньги с отдельного счета, который я сделала. - Пожала плечами Чжао Лайфи. Она знала, что что-то подобное произойдет, поэтому готовилась заранее.

- Отлично, спасибо, что сообщили мне о своем плане.

Глаза Чжао Лайфи расширились. Ленивое выражение ее лица растаяло. Она открыла рот, чтобы возразить ему, и быстро, теплая подушка покинула ее. Он ушел, прежде чем она произнесла: «Вы не можете сделать это!»

- Ты говоришь так, будто я делаю что-то несправедливое. - Он усмехнулся, высунув голову из ванной, а затем сунул ее обратно, чтобы почистить зубы и привести себя в порядок.

-Н-но…- пробормотала Чжао Лайфи и задумалась. Ей казалось, что она делает что-то несправедливое, тратя впустую его деньги, хотя это были практически их совместные сбережения. Она не любила полагаться на деньги своего мужа и предпочитала использовать свои собственные. Она хотела быть самодостаточной и независимой ни от кого женщиной, и она не хотела допускать, что бы ее лишали права голоса, диктовали, как поступать и загоняли

в определенные рамки.

http://tl.rulate.ru/book/23140/849039